Мы так привыкли жить рассеянно. Несобранность сознания, двоедушие, раздвоенность - визитная карточка нашего времени. Церковь Христова призывает нас к целомудрию: «Господи и Владыко живота моего...дух целомудрия даждь ми». (великопостная молитва преп.Ефрема Сирина). Целомудрия не только в смысле телесной чистоты и целостной семьи, но и в смысле целости и нераздвоенности наших целей и взглядов. Часто эти же чувства раздвоенности мы переносим на наши отношения с Создателем, на молитву, на разговор с Богом. Мы понимаем, что и молиться нам необходимо и дела земные нас завлекают миражем. Выход мы находим в рассеянной молитве. Стоим и молимся перед Богом, а мыслями витаем на рынке, в продуктовом магазине, на работе, т.е. пытаемся убить двух зайцев. Выход ли это? Можно ли таким образом обмануть Бога? Конечно, нет. Св.праведный Иоанн Кронштадский в своей книге «Моя жизнь во Христе» пишет: «Нечувствие сердцем истинных слов на молитве происходит от сердечного неверия и нечувствия своей греховности, а это в свою очередь проистекает от тайного чувства гордости. По мере чувств своих на молитве человек узнает, горд он или смирен; чем чувствительнее, пламеннее молитва, тем он смиреннее; чем бесчувственнее, тем гордее». В нашем мире невнимание к разговору друга, а тем более начальника чревато обидой или каким-то осадком во взаимоотношениях, потому что в рассеянности и недослушивании видят признаки неуважения. Ведь кого сильно уважаешь, к тому сильно прислушиваешься. Также и на молитве: рассеянность - признак духовного коллапса. Казалось бы, действительно для нашего разума рассеиваться естественно и обыденно, но действительно любящий Бога человек пытается не оскорбить своего Любимого невниманием в беседе с Ним. Мы считаем, что наши думы о каких-то вещах и сверхзадачах быстрее решают наши проблемы, чем разговор с Богом, но в действительности лучше, чем Бог, нам никто никогда не поможет.

«При молитве разум кичится над словами молитвы, - пишет батюшка Иоанн Кронштадтский, - и они не вмещаются в нем по причине его плотяности и ленивости; но слова молитвы - дух и истина». И далее он пишет, определяя свой опыт живой молитвы к Богу: «Сердце наше ежедневно умирает духовной смертью. Теплая и слезная молитва есть оживление его, начинающееся дыхание его. Если не молиться ежедневно с теплотой духовной, то легко скоро умереть духовно». Опыт молитвы в самых разных ситуациях батюшка Иоанн отображает в своих дневниках: «Никогда не отчаивайся в милости Божией, какими бы грехами ни был связан по искушению диавольскому, но молись всем сердцем с надеждой на помилование, толцы в двери милосердия Божия, и отверзется тебе. Я, грешный иерей, пример тебе: как я ни согрешу по действу диавольскому, например, иногда со враждой к брату отнесешься из-за чего-нибудь., хоть бы даже из-за правого дела, и весь расстраиваешься, и брата вооружишь на себя и таинство святое совершишь недостойно, не по пренебрежению вольному, а по

неготовности и действу диавольскому, однако, по раскаянию все, все Владыка прощает, особенно по достойном причащении Святых Таин: как снег или волна убелишься Кровью Христовой, мир пренебесный будет обитать в сердце твоем и легко, легко тебе будет на сердце, блаженным сделаешься. Забудешь все возмущения, все тревоги и тесноту диавольскую, совсем новым сделаешься и как будто из мертвых воскреснешь».

Сколько милостей Господь изливает на нас за искреннюю и сердечную молитву и сколько злых напастей нагромождается на нас за нерадение на молитве. Батюшка Иоанн Кронштадский свидетельствует: «От Господа я все получил и получаю: как же мне не обращаться к Нему единому с молитвою обо всем, что мне нужно? Как мне не надеяться от Него единого получить все? Я получил от Него жизнь и все. Он мне един может подать все, что мне нужно для временного и вечного моего благополучия. Его дело, так сказать, подавать мне все необходимое: Его существо благое и щедрое». И далее: «Неукоснительно веру и надейся от Господа получить все благое к созиданию ближнего. Не задумывайся и не усомнись ни на мгновение в возможности получить просимое. Все возможно верующему (Мф.19:26, Мк.9:23, 10:27, Рим.5:5). Только неверие, ненадеяние нашего сердца посрамляет нас».

Сосредоточенная молитва - благодеяние, которым мы сами себя обогащаем. Молитва рассеянная заставляет нас нищать, вначале духовно от внутренней пустоты, а затем и физически - расстройством всех наших дел.

«Велики наше падение и леность на молитве, - заключает батюшка Иоанн, - мы всегда склонны молиться и молимся часто кое-как, лишь бы скорее кончить свое дело, торопимся, по верхам скачем, а в глубину сердца не заглянем. Оттого и молитва наша как ветер: пошумит, пронесется, да и все тут».

Протоиерей Димитрий Соловьёв
февраль 2011 г.